

Глава 7. Я — глупый пёс

От Су Чжуна исходил густой, терпкий мускусный аромат.

Синь Цяньюй уткнулся носом ему в грудь, вдыхая этот пьянящий жар.

Тело Су Чжуна было так же прекрасно, как и его лицо.

Синь Цяньюй чувствовал, что тонет в этом ощущении, но в голове непрощено всплыли слова матери: «Мужчины — как собаки».

Свет единственной лампы падал на их сплетённые тела, отбрасывая на стену тень, которая и впрямь напоминала двух борющихся псов.

«Что ж, тоже неплохо», — усмехнулся он про себя.

Днём Су Чжун всегда был безупречен: рубашка застёгнута на все пуговицы, высокий воротник скрывает соблазнительную шею, лицо — холодная маска, взгляд — отстранённый. Бездушный робот.

И только сейчас...

Он становился живым.

Даже животным.

И Синь Цяньюй был счастлив разделить с ним эту животную страсть.

Но стоило ему снова надеть брюки, как человеческий облик возвращался.

Синь Цяньюй лежал в туманной дрёме, терзаемый смутными сомнениями.

Су Чжун вышел из душа, одетый в свежую одежду, от него пахло отельным гелем. Синь Цяньюй почувствовал, как внутри всё сжалось, но на лице сохранил недовольное выражение.

Су Чжун укрыл его одеялом.

— Плохо себя чувствуешь? — в его обычном механическом голосе проскользнули нотки нежности.

Синь Цяньюй покачал головой. Он знал, что достаточно изобразить слабость, чтобы заслужить эту крупицу тепла. Ради этого он был готов стать первоклассным актёром.

— Эх, — вздохнул он. На этот раз вздох был не притворным, а искренним, полным бессилия. — Начальство требует, чтобы я послезавтра вышел на работу. — Это была правда. Синь Му действительно была его начальством.

Су Чжун, казалось, не понял причины его беспокойства.

— Мне заказать тебе билет? — подумав, спросил он.

В груди у Синь Цяньюя всё сжалось.

«Только что из постели — и уже покупает мне билет на самолёт? Вот же...»

На самом деле, Су Чжун просто подумал, что Синь Цяньюй переживает из-за того, что не успеет купить билет.

Он даже взял телефон и нашёл контакт знакомого агента.

— Тебе совсем не будет меня не хватать? — помолчав, спросил Синь Цяньюй.

— Нет, — ответил Су Чжун. — Работа важнее.

Синь Цяньюй захлестнула обида.

«Конечно, он никогда обо мне не думает. Работа всегда на первом месте».

Он молча злился, но понимал, что Су Чжун не заметит и не станет его утешать. Он просто натянул одеяло на голову, пытаясь справиться с душащей обидой.

Через некоторое время Су Чжун стянул с него одеяло. Свежий воздух ворвался под одеяло, и Синь Цяньюй немного пришёл в себя. Он моргнул, глядя на Су Чжуна.

— М?

Он надеялся, что Су Чжун пришёл его утешать.

Но тот сказал:

— Я заказал тебе билет. Завтра, в два часа дня.

Синь Цяньюй стиснул зубы, но промолчал.

— Значит, здесь останетесь только ты и Ань Су? — спустя мгновение спросил он.

Су Чжун кивнул.

Синь Цяньюй это взбесило ещё больше.

Он плохо спал и проснулся рано. Су Чжун уже был в ванной. Синь Цяньюй собрался с мыслями и, сев на кровати, сказал:

— Этот Ань Су ведь всё равно приносит тебе завтрак каждое утро? Попроси его купить и для меня.

Су Чжун согласился и отправил сообщение.

Ань Су, «наследный принц» компании, и не думал вести себя как прилежный ассистент. Он вскакивал ни свет ни заря, чтобы купить завтрак, лишь в надежде завоевать расположение Су Чжуна. Он как раз ждал, пока приготовят свежую выпечку, когда его телефон завибрировал. Увидев сообщение от своего кумира, он расцвёл. Но, прочитав текст, пришёл в ярость.

«Этот Синь Цяньюй что о себе возомнил? Приказывает мне покупать ему завтрак!»

Он тут же ответил отказом.

Су Чжун не обиделся. В конце концов, покупать завтрак его парню не входило в обязанности ассистента. Это было его, Су Чжуна, обязанностью.

Он взглянул на часы. Время ещё было.

— Что ты хочешь? Я куплю.

— Круассан из кафе «Х», — небрежно бросил Синь Цяньюй.

Су Чжун ушёл.

Вскоре в дверь позвонили. Синь Цяньюй открыл. На пороге стоял Ань Су.

— А, доставка? — холодно усмехнулся Синь Цяньюй.

Ань Су проглотил оскорбление.

— Где менеджер Су?

— Ты же отказался покупать мне завтрак, — с улыбкой ответил Синь Цяньюй. — Пришлось ему идти самому.

Эта поза избалованного любимца вызвала у Ань Су приступ жгучей зависти.

Он сгорал от злости. Он встаёт спозаранку, чтобы купить завтрак Су Чжуну, а Су Чжун встаёт спозаранку, чтобы купить завтрак Синь Цяньюй! За что?! За эту смазливую мордашку?

Словно желая подлить масла в огонь, Синь Цяньюй продолжил:

— Чжун-гэ меня очень любит. У нас всё хорошо. Конечно, он привлекательный мужчина, и всегда найдутся бесстыжие, которые будут к нему липнуть. Но он очень преданный и, кроме меня, никого не замечает.

Эти слова хлестали Ань Су по щекам. Его лицо пылало от стыда и гнева.

— Кого это ты назвал бесстыжим? — зашипел он. — Самый бесстыжий здесь — это ты! Сам ничего из себя не представляешь, а прицепился к менеджеру Су, как репей. Если бы не он, ты бы смог позволить себе этот номер в пятизвёздочном отеле? Эту пижаму?

Ань Су с первого взгляда узнал на Синь Цяньюе шёлковую пижаму из новой коллекции Louis Vuitton стоимостью больше двадцати тысяч. Обычный учитель английского не мог себе такого позволить. Явно потратил деньги Су Чжуна.

Услышав это, Синь Цяньюй чуть не рассмеялся. Но, заметив краем глаза движение в коридоре, он тут же изобразил на лице страдание.

— За что ты так со мной? — его голос задрожал. — Только потому, что ты любишь Чжун-гэ, ты можешь меня унижать? — Он потёр глаза, пытаясь выдавить слезу. Но актёрского таланта не хватило, и он лишь яростно тёр их, пока они не покраснели, что придало ему более жалкий вид.

Ань Су видел, что Синь Цяньюй притворяется, и это взбесило его ещё больше. Но, не успев ничего сказать, он услышал за спиной торопливые шаги. Обернувшись, он увидел Су Чжуна, который шёл к ним с пакетом в руке и смотрел на него ледяным взглядом. От этого взгляда у Ань Су всё сжалось внутри.

— Менеджер Су...

— Уходи, — холодно бросил Су Чжун. — Тебе здесь не рады.

— Я... — глаза Ань Су покраснели.

Су Чжун, не обращая на него внимания, вошёл в номер и захлопнул дверь, отрезая его от мира.

Синь Цяньюй продолжал играть свою роль.

— Оказывается, твой ассистент влюблён в тебя, поэтому он так меня ненавидит...

— Я понял. Я с этим разберусь, — Су Чжун поставил завтрак на стол. — Ешь, пока не остыло.

Услышав это, Синь Цяньюй успокоился.

Если Су Чжун сказал, что разберётся, значит, так и будет.

Хоть его прямолинейность иногда и раздражала, его решительность была мощным оружием.

— Ань Су — сын Дэвида. Ты сможешь быть с ним суров? — с притворным беспокойством спросил Синь Цяньюй.

— Какая разница?

Синь Цяньюй улыбнулся, не зная, что и думать. С точки зрения здравого смысла, открыто отвергать Ань Су было неразумно. Но Синь Цяньюй не мог терпеть его постоянное присутствие рядом с Су Чжуном и потому пошёл на эту уловку.

— Но... ты действительно его отвергнешь? — с ноткой обиды в голосе спросил он, словно что-то вспомнив. — Так же решительно, как когда-то отверг меня?

Честно говоря, тот отказ до сих пор сидел в нём занозой. Синь Цяньюй был гордым человеком и не привык к поражениям.

— Когда это я тебя отвергал? — не понял Су Чжун.

— Тогда, давно, — с ноткой отчаяния в голосе напомнил Синь Цяньюй. — Ты спросил, добиваюсь ли я тебя, я сказал «да», а ты велел мне хорошо учиться и не тратить на тебя время... Разве это не отказ?

— Я велел тебе хорошо учиться. Я не отвергал тебя, — ответил Су Чжун.

Синь Цяньюй замер.

— П-правда?

Если подумать...

То да.

Зная характер Су Чжуна, если бы он хотел отказать, он бы так и сказал, а не стал бы прикрываться учёбой.

Значит, когда Су Чжун сказал «хорошо учись и не трать время на меня», Синь Цяньюй понял это как «перестань меня добиваться, у тебя нет шансов, лучше почитай книги». А Су Чжун на

самом деле имел в виду: «Я согласен быть с тобой, так что можешь больше не тратить время на ухаживания. Иди учись».

Лицо Синь Цяньюя вытянулось, словно он усомнился в реальности происходящего.

«Он меня тогда не отверг?»

«Значит, всё это время я добивался того, кого уже давно добился?»

В его сознании возник образ глупого пса, который без устали гоняется за собственным хвостом.

<http://bllate.org/book/13448/1197386>